СЛОВО (*)

въ день Рождества Христова

(о помощи голодающихъ Самарской губерніи).

И пришедше во храмину, видѣша отроча съ Маріею матеріею Его, и падше поклонишася Ему: и отверзше сокровища своя, принесоша Ему дары, злато, и ливанъ, и смирну. (Матѳ. 2, 11).

Хотѣлъ-бы я, братія мои, разсказать нынѣ, въ день Рождества Господа нашего, всю исторію сего величайшаго событія, напомнить какъ отъ вѣка самимъ Богомъ обѣщанъ былъ день сей, какъ возвѣщали его Пророки, какъ ждали его всѣ люди и какъ, наконецъ, этотъ спасительный день приблизился, наступилъ, совершился къ вѣчной радости и спасенію нашему. Хотѣлъ-бы, братія мои возлюбленные, обратить ваше вниманіе на пещеру, на ясли, на бѣдность, среди которыхъ родился богатый милостями Царь неба и земли, Христосъ Спаситель, и тѣмъ съ минуты рожденія показалъ, что Онъ другъ бѣдныхъ, слабыхъ и несчастныхъ. Но желающій размыслить, какъ Богъ на землю сниде, да насъ на небеса возведетъ, раскрой Евангеліе, раскрой книги Пророковъ, прочитай въ нихъ мѣста о рождествѣ Господа, и внутренно молясь, да просвѣтитъ

(*) Произнесено въ Николаевской г. Пензы Церкви.

тебя и наставитъ самъ родившійся Господь Единый истинный Учитель, вникни въ прочитанное и ты уразумѣешь тайну спасенія и наполнится сердце твое любовію ко Господу. Сдѣлай это вѣрный слуга и ученикъ І. Христа, ради собственаго твоего спасенія! Мое же слово, если только вы захотите выслушать, поведетъ васъ не въ пещеру, въ которой, за недостаткомъ другаго мѣста, родился І. Христосъ, не къ яслямъ, въ которыхъ Онъ былъ положенъ, не въ храмину, въ которой волхвы, по указанію чудесной звѣзды, нашли божественное Отроча съ Матеріею Его, и гдѣ они *падше поклонишася Ему: и отверзше сокровища своя, принесоша Ему дары, злато, и ливанъ и смирну.* Мое слово поведетъ васъ, бр. возлюбл., въ другія храмины,—въ обыкновенныя жилища простыхъ русскихъ людей, нашихъ братьевъ по крови и по вѣрѣ,—въ тысячи такихъ жилищъ, въ которыхъ нѣтъ радости и нынѣ въ великій праздникъ Рождества Христова, и гдѣ, впрочемъ, встрѣтитъ васъ Господь, другъ бѣдныхъ и несчастныхъ, и гдѣ Онъ съ любовію приметъ ваши дары, хотя—бы самые малые, какъ принялъ отъ волхвовъ: злато и ливанъ и смирну. Я говорю о жилищахъ, въ которыхъ поселился страшный голодъ, о людяхъ умирающихъ отъ голода, по причинѣ неурожая хлѣба. Я хочу говорить вамъ, бр. мои, о необходимости и обязанности нашей оказать нѣкоторое пособіе голодающимъ въ Самарской губерніи. Многіе изъ васъ, можетъ быть, совсѣмъ не слышали о голодѣ въ Самарской губерніи, но читающіе газеты знаютъ, что во всей Сам. губ. страшное бѣдствіе—

страшный голодъ. Тамъ люди давно уже кормятся болтушкою изъ горсти самой плохой муки съ водою, или примѣшивая въ хлѣбъ мякину, солому и прочее, что похоже на какой нибудь кормъ, которымъ, впрочемъ, въ другое время хорошій хозяинъ неудовольствуетъ и домашнихъ животныхъ. Скотъ, земледѣльческія орудія и другія хозяйственныя принадлежности, конечно, давно проданы крестьянами, а купленный дорогою цѣною хлѣбъ съѣденъ. Всѣ ищутъ чѣмъ—бы подкрѣпить изнеможденное голодованіемъ тѣло и ничего не находятъ,—не находятъ около себя даже руки подающей милостыню, потому что третья доля сельскихъ жителей цѣлой губерніи стали нищими. Я прочитаю вамъ выписку изъ письма священника с. Курминаева, Бузулукскаго уѣзда, помѣщенную въ одной изъ газетъ (С.-Петербург. Вѣд. № 318) и ярко рисующую печальное положеніе сельскихъ жителей. „По твоему желанію, пишетъ священникъ, сообщаю свѣдѣнія о двухъ семействахъ, помощь которымъ необходима сейчасъ. Первое семейство—Максима Дигина—состоитъ изъ девяти ѣдоковъ, при одномъ работникѣ. Всего имущества осталось изъ пяти лошадей и пятнадцати овецъ—одна лошадь и три овцы. Работы никакой. Ѣздилъ побираться въ Бузульминскій уѣздъ, но привезъ только пуда три: подаютъ мало, такъ какъ въ настоящее время нищихъ—почти третья доля всей губерніи. Собранный хлѣбъ съѣденъ, и помирай хоть съ голоду, достать негдѣ. Изъ жителей средней руки онъ безъ посторонней помощи по гробъ нищій. Вторая семья—Трофима Иванова—состоитъ

изъ четырехъ ѣдоковъ, тоже при одномъ работникѣ. Всего имущества одна кляча, остальное съѣдено. Глава этой семьи умеръ съ голоду (три дня не ѣлъ, чтобы внучата были хоть немного сыты). Это семейство сейчасъ ѣстъ одну болтушку, да и то не всегда, а когда Христа ради добудетъ фунта два или три муки. Будущее безнадежно: ни ѣсть, ни посѣять въ будущемъ году нечего. Подобныхъ семействъ у меня въ приходѣ на половину, а къ концу года еще больше будетъ. Одну болтушку многіе ѣдятъ. А хлѣбъ какой? Если бы ты видѣлъ, то и не подумалъ-бы, что это хлѣбъ; хлѣбнаго въ немъ вовсе мало, а больше всего разный соръ: лебеда, мякина, катунъ, овсюкъ и желуди. На вкусъ этотъ суррогатъ горькій; и въ ротъ не возмешь." Въ другой газетѣ (Соврем. Изв. № 357) разсказывается, что недавно первымъ Самарскимъ комитетомъ въ Ригѣ получено прошеніе о помощи отъ крестьянъ Мало-Малышевской волости, 1-го мироваго участка. Прошеніе, засвидѣтельствованное волостнымъ правленіемъ и священникомъ, удостовѣряетъ, что 125 семействъ этой волости, еще до наступленія голода, лишились крова и имущества. О голодѣ же крестьяне пишутъ: „Страшное, ужасное бѣдствіе постигло нашу мѣстность. Такого злополучнаго времени, въ какое мы теперь живемъ, здѣсь и не запомнятъ. Нашествіе врага ничто въ сравненіи съ тѣмъ врагомъ, съ которымъ мы теперь боремся. Этотъ врагъ —голодъ, врагъ неумолимый и не побѣдимый, если не изгонитъ его какая—нибудь благодѣтельная рука... Вотъ уже три года у насъ постоянные неуро-

жаи, всѣ наши средства истощились; все, что мы имѣли, какъ—бы волшебствомъ исчезло, и исчезло безвозвратно, навсегда. Кто, назадъ года три, жилъ въ довольствѣ, богато, тотъ теперь сдѣлался почти нищимъ; въ рѣдкомъ дворѣ остались одна или двѣ лошади, какая—нибудь тощая коровенка, да двѣ три овченки, и это у насъ считается уже громаднымъ богатствомъ! О домашней птицѣ и говорить нечего: кромѣ воронъ и галокъ, мы ничего не видимъ. Вездѣ, куда не оглянемся, вездѣ видимъ смерть—смерть медленную, неумолимую, ужасную!.. Всѣ средства, какія только доступны человѣку, нами испытаны и испробованы, и что же въ результатѣ? Мы очутились еще въ худшемъ положеніи. Пробовали мы идти въ заработки изъ одного лишь куска хлѣба—нигдѣ не берутъ; мало того: и тѣхъ, которые должны прожить извѣстный срокъ, и тѣхъ хозяева держать болѣе не хотятъ. Ходили мы по міру—нигдѣ не подаютъ, вездѣ отказъ, вездѣ одинъ отвѣтъ: „Богъ подастъ!“ Истощенные, изнуренные, печальные, отупѣлые, съ безсмысленнымъ взоромъ, съ опухшимъ, желтымъ лицомъ, мы бродимъ какъ тѣни, едва шевеля руками, съ трудомъ двигая ногами. Ни часа мы не знаемъ покоя: всю внутренность какъ—бы рѣжетъ ножами, вся она горитъ какимъ-то неестественнымъ огнемъ. А дѣти?.. Кровью обливается сердце, глядя на эти невинныя созданія, погибающія за наши грѣхи! Каково, напримѣръ, слышать родительскому сердцу, когда твой сынъ, или твоя дочь умоляетъ тебя „Христа ради“ дать кусочекъ хлѣбца, и ты не можешь удовлетворить

этому естественному желанію и только скажешь: „Господи! прибири нашихъ бѣдныхъ малютокъ; пусть мы будемъ терпѣть и страдать одни!... Конечно, такія слова и желанія ужасны, безчеловѣчны, но они вѣрны. Въ настоящее время мы питаемся лебедою, снятою съ крышъ сараевъ, мякиною, желудями, да и этого матеріала недостаточно и онъ уже на исходѣ... Что-же будетъ тогда съ нами, несчастными, брошенными на произволъ судьбы?..“

Такъ велико бѣдствіе, постигшее Самарскую губернію, ту губернію, которая въ прежнее время кормила лучшимъ бѣлымъ хлѣбомъ и Россію и Европу... Люди умираютъ съ голода! Сердце ужасается отъ одного представленія такой мучительной смерти, какъ смерть отъ голода. Поэтому съ разныхъ сторонъ идетъ голодающимъ помощь. Такъ городское общество г. Самары каждодневно даетъ пріютъ и прокормленіе на 500 человѣкъ, приходящихъ изъ деревень—голодающихъ людей; губернское Самарское земство назначило для голодающихъ мѣстностей большую денежную сумму; изъ разныхъ краевъ Россіи, не исключая Русскихъ—Нѣмцевъ и Финляндцевъ, имѣется посильная помощь, но все это лишь облегчаетъ, но не уничтожаетъ бѣдствій голода. Только дружная помощь всей земли Русской въ состояніи дать хлѣбъ цѣлой голодающей губерніи и сѣмена на посѣвы весною. Иначе бѣдствіе будетъ непоправимое, усилится смертность людей, разовьются повальныя и заразительныя болѣзни, которыя могутъ перейти и въ другія губерніи. Поэтому-то, брат. мои, я сказалъ и еще скажу: спѣшите съ ва-

шею помощію въ тѣ жилища голодающихъ людей, изнемогающихъ отъ голода старцевъ, плачущихъ о хлѣбѣ дѣтей и грудныхъ младенцевъ, не находящихъ молока въ истощенныхъ голодованіемъ сосцахъ своихъ матерей. Васъ встрѣтитъ тамъ самъ Господь—другъ бѣдныхъ и дары ваши, хотя-бы и самые малые, приметъ, какъ принялъ Онъ поклоненіе отъ пастырей и злато, ливанъ и смирну отъ волхвовъ, и не только съ любовію приметъ, какъ-бы дары Ему самому приносимые, но и съ похвалою вспомянетъ добродѣтель вашу въ день праведнаго суда Своего: *взалкахся бо,* скажетъ, *и дасте Ми ясти: нагъ, и одѣясте Мя: боленъ, и посѣтисте Мене: глаголю вамъ, понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. 25. 35, 36, 40).

Были голодные годы и въ нашей губерніи, тогда помогали намъ; нынѣ, и вотъ уже много лѣтъ, Господь хранитъ насъ отъ такаго бѣдствія; поэтому мы должны помочь бѣдствующимъ,—помочь во имя Господа, заповѣдавшаго намъ любовь и милосердіе къ бѣдствующимъ. Если каждый изъ насъ дастъ по немногу, даже очень по-немногу, то и изъ малыхъ, но многихъ помощей, составится сумма, достаточная для прокормленія хоть одного не большаго семейства. Поэтому, брат. мои, во имя Господа, приглашаю всѣхъ васъ дать кто что можетъ, приглашаю не богатыхъ только, но всѣхъ вообще: богатыхъ и не богатыхъ, мужчинъ и женщинъ, потому что и не богатый человѣкъ, разсмотрѣвши, что онъ

предположилъ израсходовать въ праздникъ, увидитъ, что можно отдѣлить нѣчто на голодающихъ, такъ какъ всѣ мы во всякое время, особенно въ праздники, дозволяемъ себѣ нѣкоторыя излишества, безъ какихъ легко можемъ обойтись. Ты, напримѣръ, занимаешься мастерствомъ и рѣшился въ праздникъ принять гостей; принимай и угощай ихъ, но не забудь при этомъ голодныхъ, хоть немного поэкономничай, и что убережешь чрезъ такую экономію, положи въ общій сборъ на голодающихъ; или ты вотъ живешь въ услуженіи, плату получаешь небольшую, но и ты ради праздника расходуешься на излишества, слѣдовательно, можешь пожертвовать твою трудовую копѣйку. А Господь съ одинаковою любовію пріемлетъ и лепту вдовицы, какъ и рубли людей достаточныхъ. Дѣти—мальчики и дѣвочки, которымъ отцы и матери ради праздника даютъ немного денегъ на лакомства,—не забудьте и вы, что не такъ далеко отъ насъ въ Самарской губерніи есть теперь множество такихъ дѣтей, которымъ дороже всякаго лакомства кусокъ чернаго хлѣба,—много тысячъ тамъ грудныхъ младенцевъ, которые не находятъ себѣ пищи въ истощенныхъ голодомъ грудяхъ своихъ матерей. Вспомните это, и вамъ пріятно будетъ изъ данной вамъ гривны удѣлить копѣйку и двѣ копѣйки на голодающихъ маленькихъ дѣтей. Вотъ и кружка на голодающихъ. Кто имѣетъ съ собою деньги, жертвуйте когда будете подходить къ Кресту; другіе опустятъ въ кружку завтра и въ слѣдующіе праздничные дни. Что соберемъ въ кружку, пошлемъ въ Самару на имя тамошняго

Преосвященнаго; онъ самъ ѣздилъ по селамъ и деревнямъ, входилъ въ хижины голодающихъ, помогалъ имъ изъ своихъ собственныхъ средствъ, а потому знаетъ кому помочь нашею денежною помощію. За доброе дѣло наше Господь благословитъ праздникъ нашъ, ущедритъ насъ здоровьемъ, благосостояніемъ и всѣми своими благами и воздастъ намъ воздаяніемъ вѣчнымъ въ день праведнаго суда Своего. Ей, братіе возлюбленные, да будетъ такъ! Аминь.

Священникъ А. Терновскій.

По окончаніи Литургіи, когда начали подходить къ Св. Кресту, одинъ изъ членовъ церковно-приходскаго попечительства сталъ около священника съ кружкою—для голодающихъ. Въ нее собрано было 17 р. 13 к; деньги клали и дѣти. Въ тотъ же день Г-жа У. пожертвовала 3 р., а другая Г-жа С.—4 р. и отъ семейства С. Т.—2 р. На другой день съ церковной каѳедры говорилъ о томъ же предметѣ настоятель церкви Протоіерей Б.; собрано было 10 р. 60 к. Всего составилось около 37 руб.—Пожертвованія въ кружку продолжаются.